

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-146-165>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 146–165.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 146–165.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 903.23(385) | -05/-04 | :069.5(470.23-25)

ОБ АФИНСКИХ КРАСНОФИГУРНЫХ РЕВЕРСИВНЫХ КРЫШКАХ И ТАРЕЛКАХ

А.Г. Букина

Государственный Эрмитаж, 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 34.

Букина Анастасия Геннадьевна, д.иск., н.с. Отдела античного мира Государственного Эрмитажа, bukina.ag@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1138-9288>.

Аннотация: в коллекции Государственного Эрмитажа представлены две реверсивные формы краснофигурной афинской керамики (крышка и тарелка). Ввиду редкости они датируются, в основном, по стилю росписи. Можно говорить, как минимум, о четырех или пяти разных гончарных мастерских конца V – начала IV вв. до н.э., в которых они производились. Среди них – описанные Дж. Д. Бизли мастерские Мастера Мидия и Мастера Мелеагра, а также мастерская, к которой относился Мастер Пиерида, выделенный Й. МакФи и Д. Трендаллом.

Ключевые слова: аттические краснофигурные вазы, формы краснофигурных ваз, хронология краснофигурной керамики, атрибуция краснофигурной керамики.

Для цитирования: Букина А.Г. Об афинских краснофигурных реверсивных крышках и тарелках // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 146–165. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-146-165>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ON THE ATTIC RED-FIGURED REVERSIBLE LIDS AND PLATES

A.G. Bukina

The State Hermitage Museum, Palace Embankment 34, St. Petersburg, 190000, Russia.

Bukina Anastasiya Gennad'yevna, Doctor Habil., researcher, Department of the Classical World, The State Hermitage Museum, bukina.ag@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1138-9288>.

Abstract: the State Hermitage Museum possesses specimens of two Athenian red-figured reversible shapes (lekanis lid and plate). Due to rarity, pieces should be dated basing on the style of paintings. These were produced by at least four or five different pottery workshops active between the late 5th and the early 4th century BC including those of the Meidias Painter and the Meleagres Painter defined by J.D. Beazley as well as that one related to the Pierides Painter described by I. McPhee and D. Trendall.

Keywords: Attic red-figure, shapes in Attic red-figure, chronology of the Attic red-figure, attribution of the Attic red-figure.

For citation: Bukina A.G. On the Attic red-figured reversible lids and plates // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 146–165 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-146-165>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В коллекции Государственного Эрмитажа хранится несколько экземпляров редких форм афинской краснофигурной керамики, которые представляют собой разновидности тарелки и крышки. Они отличаются общей особенностью расположения росписи, которое, на первый взгляд, носит парадоксальный характер. Дело в том, что, в целом, афинские вазописцы не тратили время и силы, украшая фигурами не видные при использовании части сосудов (например, донья тарелок). Так же они не рисовали таким образом, чтобы при взгляде на стоящий на поддоне сосуд фигуры были перевернуты головой вниз. Однако, как раз подобное, в данном случае, имеет место.

Логика производства подобных изделий заключалась в том, что они были рассчитаны на то, чтобы в процессе использования становилась видна то одна, то другая сторона. Это реверсивные сосуды, обе стороны которых нужно было расписывать. Декор каждой стороны ориентировали соответственно тому, как предполагалось на него смотреть.

Наиболее известный сравнительный материал – это распространенные, преимущественно, в Аттике эллинистические реверсивные крышки лекан¹. Как и сами леканы, эти реверсивные крышки снабжены кольцевым поддоном вместо ручки. Подобные краснофигурные крышки рассматриваются, наряду с чернолаковыми, в качестве их прототипа и, очевидно, что эти краснофигурные прототипы относились к столовой керамике.

Расписные греческие леканы вообще – это, скорее всего, столовая посуда для подачи блюд и для хранения остатков. Римские и раннесредневековые авторы, которые называли леканами тазы или пиксиды, упоминали, что в давние времена были леканы с ручками, и в них держали пищу². Д.А. Эмикс предлагал разделять известные по источникам варианты термина, которые могут отражать разницу функции и формы: λεκανίς – характерный для греческой расписной керамики столовый сосуд с крышкой, λεκάνη – тазик без крышки³. Резюмируя более чем полувековую дискуссию, К. Линч почеркнула: лекане присуща несомненная функция хранения и подачи пищи, и это делает лекану неотъемлемым элементом симposium⁴. В особенности это относится к леканам с расписными крышками⁵.

Леканы с расписными реверсивными крышками, очевидно, представляли собой особый сервировочный набор: при подаче такие крышки для начала были украшением стола (роспись при этом можно было рассмотреть в нормальной ориентации), а затем, когда их снимали и переворачивали, служили для раскладки блюд⁶ (роспись для собравшихся за столом тогда уже была не самым главным). Могли ли использовать подобным образом и реверсивные тарелки – вопрос открытый.

¹ Rotroff 1997: 29 с библиографией.

² Ure 1932: 18; Amyx 1958: 203.

³ Amyx 1958: 203–204.

⁴ Lynch 2011: 141, 147, 156.

⁵ Lynch 2011: 135, 149.

⁶ Breitfeld-von Eickstedt 2017: 3.

Принцип росписи, характерный для реверсивных крышек лекан, был выработан гончарами чернофигурных мастерских. Сохранились расписанные таким образом беотийские⁷ (рис. 1 - 1), эвбейские⁸ и атические⁹ чернофигурные изделия с боковыми ручками (очевидно, сами леканы) и без (возможно, крышки). Фигуры в росписи на таких сосудах также выглядят нормально, если они подвешены на стену. На коринфских чернофигурных вазах первой половины VI в. до н.э. со сценами симposium встречаются изображения похожей посуды с петлеобразными ручками, определенно развшанной в андроне (рис. 1 - 2).

В афинской чернофигурной, краснофигурной и синхронной чернолаковой керамике были и другие формы, рассчитанные на подвешивание в вертикальной плоскости (на стене или, возможно, между опорами). Часто таким образом использовали расписные тарелки с профицированным краем и низким кольцевым поддоном. В них нередко встречаются просверленные после обжига парные отверстия для продевания шнура (рис. 1 - 3, 1 - 4). Известно также чернолаковое рыбное блюдо с шашечным орнаментом по краю, принадлежащее к раннему прото-типу Галлатин, которое Й. МакФи и А.Д. Трендалл датировали в пределах 470-х гг. до н.э.¹⁰ В нем есть (вероятно, античное) одиночное отверстие, просверленное в свесе венчика, по-видимому, предназначенное для подвешивания. Подобные отверстия также могут служить указанием на не утилитарное (столовое), а декоративное и/или вотивное назначение тарелок и блюд¹¹.

В коллекции Государственного Эрмитажа хранится фрагментированная краснофигурная тарелка¹², для которой эти функции, очевидно, были основными (рис. 1 - 5). Она была найдена в 1875 г., когда А.Е. Люценко продолжил раскопки некрополя Пантикея на покатости северного склона горы Митридат, над каменной лестницей, ведущей к церкви Св. Александра Невского, начатые в 1868–1869 гг.¹³; как и ранее, там «в сплошной пепелищной насыпи» было обнаружено «огромное количество глиняных черепков»¹⁴.

Части фрагментов тарелки недостает, и, возможно, именно в них были отверстия, но даже в их отсутствие, очевидно, что эту тарелку размешали на подвесе. Об этом говорит характер росписи на верхней (лицевой) ее стороне: в кольцо орнамента с пучками миртовых листьев, размещенного по краю, вписана прямоугольная рама с овами. Рама ограничивает фигурное изображение, придавая ему сходство с пинакой (*πίναξ*) – керамической картиной. В раме представлены фигуры сатира и менады.

⁷ Kilinski 1990: 25–30, 66–67.

⁸ Ure 1960: pl. X -1-3, XI-XII, XIV, XV -3-5; Ure 1965; Kilinski 1994: pl. 2, 4.

⁹ Lioutas 1987: Taf. 7, 18, 22 -1.

¹⁰ McPhee, Trendall 1987: 24; cat. G5 (Гос. Эрмитаж, инв. № ГР-4679; дм.: 19,6 см, выс.: 4,7 см).

¹¹ Boardman et al. 2004: 307.

¹² Гос. Эрмитаж, инв. № П.1875-451; дм.: 18,5 см, выс.: 2,7 см.

¹³ Guédéonow 1878: XXIX.

¹⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 1, оп. 1, 1974, д. 10. Л. 84.

Отмечено, что тарелки и пинаки обладают многими общими свойствами, поскольку дают возможность представить нужное изображение на плоскости; тарелки были, наряду с пинаками, одним из популярных видов вотива в святилищах в Афинах, особенно на Акрополе, а также в Элевсине и Брауроне¹⁵. Большинство сохранившихся аттических пинак (всего до двух сотен, включая происходящие из Элевсина) чернофигурные; краснофигурных известно менее двух десятков, и только четыре из них датируются в пределах последней четверти V – первой четверти IV в. до н.э.¹⁶ Однако, в отношении тарелки из Пантикалея (рис. 1 -5) стилистический анализ росписи дает дату именно в пределах конца V – начала IV вв. до н.э.¹⁷ Это подтверждает и характер профиля, который близок к типу чернолаковых тарелок на низком поддоне с врезами по краю (*tilled rim*), которые производились, преимущественно, в последней трети V в. до н.э.¹⁸ Обратная сторона исполнена стандартно для столовых тарелок (с низким кольцевым поддоном, выпуклыми и лаковыми концентрическими кольцами).

Между тем Д. Каллиполитис-Фейтманс выделила также особую разновидность афинских изделий, похожих на расписные тарелки. Они отличались значительной слаженностью профиля, даже отсутствием поддона и/или профилированного края. Как полагала исследовательница, функционально эти предметы были идентичны пинакам¹⁹. Каллиполитис-Фейтманс предложила обозначать их термином «пинакион» (*πινάκιον*), поскольку это слово и в древне-, и в новогреческом языке сочетает в себе значения «картины» и «тарелки»²⁰. Она также подчеркивала, что такие предметы производили в мастерских по изготовлению посуды и с использованием ее элементов (а именно, элементов формы тарелок и крышек, всегда реверсивных по сути)²¹. Можно добавить, что, как и сами пинаки, вотивные тарелки и тарелки-пинакионы, очевидно, всегда производились по индивидуальному заказу²².

В Эрмитаже представлены тарелки, которые во многих отношениях соответствовали типу пинакиона, хотя у всех образцов были и поддон, и профилированный край. Об этом свидетельствует роспись с двух сторон и присущая им реверсивность, которая подразумевается ориентацией фигур в росписи на нижних сторонах (с поддоном). Как и на этих тарелках, на настоящих пинаках тоже иногда расписывали

¹⁵ Boardman et al. 2004: 306–307.

¹⁶ Karoglou 2010: 44, 96, 109, 110, 118.

¹⁷ Ср. голову сатира – BAPD reg. 11627 (конец V в. до н.э.), reg. 217517 (близко к Мастеру Прономоса, конец V в. до н.э.); ср. фигуру сатира в целом – reg. 217553 (Мастер Лувр G 433, 410–390 гг. до н.э.), reg. 217555 (Мастер Лувр G 433, 410–390 гг. до н.э.), reg. 275536 (Мастер Лувр G 433, 410–390 гг. до н.э.); ср. пару сатира и менады – BAPD reg. 11627 (ок. 400 г. до н.э.).

¹⁸ Sparkes, Talcott 1970: 146–147.

¹⁹ Kallipolitis-Feytmans 1955: 467.

²⁰ Kallipolitis-Feytmans 1955: 477.

²¹ Kallipolitis-Feytmans 1955: 472.

²² Boardman et al. 2004: 294.

обе стороны, и по изобразительным и письменным источникам известны случаи размещения пинак таким образом, что обе стороны были видны – на ветвях дерева или в интерколумнии храмового портика или портика, окружающего колодец²³.

Обломок одного подобного изделия (рис. 2 - 1)²⁴ был обнаружен при раскопках 1867–1868 гг. в том же районе некрополя Пантикалея, что и предыдущая тарелка-пинака²⁵. На той стороне, которая снабжена поддоном, по краю, отделенному узким рельефным выступом, шел узор из листьев лавра, а на плоскости между выступом и поддоном – фриз с животными, ориентированными так, что они смотрелись естественно, а не были все обращены головами вниз, только если поддон был обращен вверх или тарелка висела вертикально. Редчайшая часть декора – тщательно выполненный растительный орнамент на дне внутри поддона – подчеркивает реверсивный характер формы (рис. 2 - 1a). Все это выполнено с большим мастерством. Изящество декора подчеркивают полосы красной накладной краски, проведенные по врезам около кольцеобразного выступа и поддона.

На стороне без поддона (лицевой) сохранилась часть росписи великолепного качества, представляющая сцену борьбы Пелея и Фетиды (имена подписаны)²⁶. Основных персонажей сопровождают фигуры эрота, венчающего невесту Фетиду, и стремительно движущейся женщины, очевидно, олицетворяющей напряженность момента (рис. 2 - 1a). Край украшен орнаментом из миртовых листьев с ягодками на тонких черешках, написанными белой краской.

Качество и стиль исполнения фигур позволяет атрибутировать эту роспись одному из наиболее выдающихся афинских художников-керамистов последней четверти V в. до н.э. так называемому Мастеру Мидия²⁷. Имеются совпадения в трактовке голов и в характере исполнения надписей с гидрией в Британском музее – шедевром зрелого стиля этого мастера²⁸. Характерная для Мастера Мидия композиция на тулове гидрии – «полигнотовская, обычно не имеющая единой линии земли, с фигурами, расположенными на разных уровнях на поверхности вазы»²⁹ – позволяет представить общий вид росписи на тарелке из Пантикалея.

Согласно современным представлениям, период деятельности Мастера Мидия начался незадолго до 420 и закончился около середины 400-х гг. до н.э.³⁰ Самому мастеру и кругу вазописцев, работавших в сходном стиле (возможно, в той же мастерской), атрибутированы немногочисленные фрагменты тарелок, расписанных только с верхней

²³ Boardman et al. 2004: 293–294.

²⁴ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1867/68-962; дм.: 28,8 см, выс.: 2,5 см.

²⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 1, оп. 1, 1868, д. 41. Л. 58.

²⁶ Stephani 1870: 181–182.

²⁷ О мастере см.: Beazley 1963: 1312–1314; Burn 1987.

²⁸ BAPD reg. 220497.

²⁹ Burn 1987: 5.

³⁰ Burn 1987: 7–8.

(лицевой) стороны³¹. Среди них та, фрагмент которой находится в Левене, судя по изображению и надписям, представляет собой предмет мемориально-вотивного назначения, связанный с победой в дифирамбе³², который был устроен по случаю перенесения статуи Асклепия из Эпидавра в Афины и установления его культа в 420/419 г. до н.э.³³ Очевидно, что Мастер Мидия исполнял такие заказы в 410-е гг. до н.э. Хотя тарелка в Левене почти в полтора раза меньше в диаметре, чем та, фрагмент которой найден в Пантике, ее профиль в целом и расположение мицтового орнамента по отношению к профилированному краю очень сходны³⁴, что подтверждает авторство и датировку. Это пока единственная известная тарелка с росписью Мастера Мидия реверсивного типа, и, определенно, она была самой роскошной из них.

Для частично сохранившегося звериного фриза на обратной стороне (рис. 2 - 1б) сравнительный материал обнаруживается на реверсивных крышках лекан из некрополя иберийской культуры в районе Коимбры дель Барранко Анко (Мурсия) (рис. 2 - 2)³⁵ и из Антиохии (рис. 2 - 3)³⁶. Там есть идентичные по очертаниям силуэты собаки, с тем же подходом к расположению линий и точек в контурах, хотя исполнены они с гораздо худшим качеством. В таких случаях принято предполагать, что второстепенный вазописец из мастерской Мидия повторил принятый там образец. Поэтому можно реконструировать композицию этого образца (и, соответственно, утраченные части звериного фриза на тарелке из Пантике): там, скорее всего, были пара из противостоящих собаки и льва, пара из противостоящих льва и пантеры и отдельная фигура грифона. Очевидно, что и крышки нужно датировать так же, как и тарелку из Пантике, и отметить, что, в данном случае, речь идет о мастерской, где производили сразу две реверсивные формы.

Опубликовавшие реверсивную крышку из Мурсии Х.М. Гарсия Кано и Ф. Гиль предположили, что ее следует датировать гораздо позже (второй четвертью IV в. до н.э.), поскольку они решили, что крышка относится к продукции так называемой Группы Венской леканы³⁷.

В связи с этим необходимо отметить, что к Группе Венской леканы сейчас отнесены леканы и аски с очень разнородными по стилю росписями³⁸. Е.Д. Брайтфельд-фон Экштедт считала, что среди них можно выделить, как минимум, семь групп сосудов, различающихся по стилю

³¹ BAPD reg. 2275 (Мастер), 4189 (Мастер), 9004175 (манера); Burn 1987: cat. M34 (Мастер).

³² AVI reg. 4189.

³³ Cramers, Simon. 1978: 70–71; Burn 1987: 8, 71.

³⁴ Cp. Cramers, Simon. 1978: Abb. 1–3.

³⁵ IberiaGraeca ficha 6853.

³⁶ BAPD reg. 9036703.

³⁷ García Cano, Gil 2009: 39–41, 47 (фотография), cat. 3.6.1.

³⁸ BAPD reg. 4783, 11652, 18867, 31571, 46288, 275616, 275617, 9003760, 9003761, 9003762, 9008719, 9023623, 9023624, 9028640, 9045878, 9045879, 9049960, 9049961; см. также: Breitfeld-von Eickstedt 2017: 62.

и качеству росписи³⁹. Они сходны, преимущественно, номенклатурой изображенных фигур: в большинстве случаев, головы амазонок (часто ошибочно называемых аримаспами⁴⁰) и фигуры грифонов. Ряд лекан, отнесенных к Группе Венской леканы, имеют реверсивные крышки (например, купленная ИАК в районе Ольвии (рис. 3 - 1)⁴¹, фрагмент из Фанагории (рис. 3 - 2), из Олинфа (рис. 3 - 3)⁴²). Среди них аналогию по росписи можно провести между экземплярами из Ольвии и Олинфа, а фанагорийский очень отличается. Заметна разница и в профиле, и в размерах ольвийской и фанагорийской крышек, хотя в обоих случаях есть углубление, которое напоминает соусник рыбного блюда. Возможно, в данном случае (поскольку речь идет о реверсивной крышке-блюде) такова и была функция этого углubления.

Крышка из Мурсии (рис. 2 - 2) не имеет четко выраженного углубления в центре, а также превосходит три перечисленные крышки по размеру. Гарсия Кано и Гиль полагали, что это существенно только для установления хронологии внутри Группы Венской леканы (от начала до конца второй четверти IV в. до н.э.). Они пришли к выводу, что все включенные в нее и близкие к ним сосуды можно считать продукцией одной мастерской, и нужно только постараться выделить работавших там разных вазописцев и установить возможные связи с мастерскими второй четверти IV в. до н.э., где тоже производили леканы⁴³. Тем не менее, в свете сказанного выше о сходстве изображений животных на крышках из Мурсии и Антиохии с фигурой на реверсивной тарелке работы Мастера Мидия в Эрмитаже, предположение Гарсии Кано и Гиля кажется неверным. Очевидно, что эти изделия следует рассматривать отдельно от Группы Венской леканы.

Также, возможно, следует отделить от нее реверсивные крышки лекан и их фрагменты из раскопок в Навкратисе (рис. 4 - 1)⁴⁴, Олинфе (рис. 4 - 2)⁴⁵ и на Агоре в Афинах (рис. 4 - 3, 4, 5)⁴⁶. Ввиду чрезвычайного сходства росписей в этот ряд можно добавить два фрагмента края крышек (возможно, тоже реверсивных) из коллекции Эрмитажа. Один – из находок 1875 г. на северном склоне Митридата, в упомянутом районе некрополя (рис. 4 - 6)⁴⁷. Другой – из слоя у основания стены (№ 2), ограждавшей наиболее поздний комплекс святилища Деметры в Нимфее (рис. 4 - 7)⁴⁸. М.М. Худяк полагал, что это стена IV-

³⁹ Breitfeld-von Eickstedt 2017: 63–64.

⁴⁰ О проблеме: Петракова 2020.

⁴¹ Арсентьева 2005: ил. 1,2.

⁴² BAPD reg. 230865.

⁴³ García Cano, Gil 2009: 162–171.

⁴⁴ BAPD reg. 230866.

⁴⁵ BAPD reg. 230865.

⁴⁶ Moore 1997: 131; cats 1125–1127, 1129.

⁴⁷ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1875-307; дл.: 5,6 см.

⁴⁸ Гос. Эрмитаж, инв. № Нф.48-765; дл.: 5,1 см.

III вв. до н.э.⁴⁹, в то время как самое позднее третье здание святилища возникло около середины V в. до н.э.⁵⁰

Росписи на всех этих образцах связаны между собой чрезвычайно похожими по очертаниям и особенностям исполнения контуров элементами. Это фигуры и группы, состоящие из пантер и лебедя, пантер и петуха, орнаменты между фигурами (расчерченный на четыре части кружок с точками внутри каждого сектора, овальные элементы с заполнением из трехточечных узоров, отдельные и двойные кружки, растительные завитки с рифленым листиком).

Ближайшие аналогии всему перечисленному (и, что особенно важно, в сочетании) можно найти на выдающемся по качеству исполнения и сохранности рыбном блюде, хранящемся в Эрмитаже (рис. 4 -8)⁵¹. Экспонат поступил в 1913 г. из Императорской Археологической Комиссии, от лица которой его приобрел В.В. Шкорпил. Шкорпил сообщил, что этот предмет был найден «таманскими казаками в поле большого кургана, возвышающегося к западу от Таманской станицы, на Лысой горе, откуда начинается ряд небольших холмов, тянущийся от станицы к мысу Тузле. Обломки блюда, найденные в жженом точке кургана, были сначала куплены перекупщиком С. Петляковым..., а затем у Петлякова Ерм. Запорожским... Запорожский немедленно представил его, лишь только я, узнавши, где блюдо было найдено, потребовал выдачи его»⁵².

Роспись рыбного блюда из Тамани была атрибутирована Й. МакФи и А.Д. Трендаллом Мастеру Пиеридеса (The Pierides Painter) – вазописцу, которому до сих пор приписаны только рыбные блюда и один аск⁵³. Известно еще пять фрагментов рыбных блюд с росписью работы самого мастера или близких к его стилю, на которых тоже был дополнительный фриз с изображениями животных, хотя фигуры там не сохранились⁵⁴. Мы, со своей стороны, можем констатировать, что в мастерской Мастера Пиеридеса также расписывали реверсивные крышки лекан с фигурами животных (пантер, лебедей, петухов) и головами амазонок. Их датировка должна быть привязана к датировке рыбных блюд этой мастерской. МакФи и Трендалл, оговорившись, что точно установить ее невозможно, поскольку не известен ни один контекст находки, выдвинули предположение – вторая четверть IV в. до н.э.⁵⁵ Тем не менее, Т.В. Егорова и С.М. Ильяшенко недавно справедливо указали на аналогии для формы рассматриваемых блюд в чернолаковой керамике, которые говорят в пользу первой четверти или даже начала IV в. до н.э.⁵⁶

⁴⁹ Худяк 1952: 242.

⁵⁰ Худяк 1952: 262.

⁵¹ Гос. Эрмитаж, инв. № ГР-20684; дм. края 50,5 см; McPhee, Trendall 1987: cat. 118.

⁵² РА ИИМК РАН. Ф. 1, оп. 1, 1913, д. 4. Л. 3–4.

⁵³ McPhee, Trendall 1987: 44–45; Егорова, Ильяшенко 2023: 265–266, рис. 3.

⁵⁴ McPhee, Trendall 1987: 44, cats 120, 120a, 147, 150, 157.

⁵⁵ McPhee, Trendall 1987: 44–45.

⁵⁶ Егорова, Ильяшенко 2023: 266.

Очевидно, так и нужно датировать группу реверсивных крышек, произведенных в мастерской Мастера Пиериеса. Что же касается других реверсивных крышек, все еще связываемых с Группой Венской леканы – возможно гораздо более поздней и неоднородной – то они, очевидно, требуют отдельного исследования.

Рассматривая далее фрагменты тарелок с росписью на двух сторонах, хранящиеся в Эрмитаже, мы находим еще один экземпляр из тех же раскопок Люценко 1867–1868 гг. на северном склоне Митридата (рис. 5 - 1)⁵⁷. По стилю росписи он связан с обширной группой разных по форме и качеству ваз (известно уже до четырех сотен), в которых заметно подражание Мастеру Мидия. Такие изделия не всегда могут считаться продукцией той мастерской, где он, по-видимому, работал, но по времени производства большого разрыва быть не может⁵⁸.

На лицевой стороне фрагмента сохранились части идущего по краю орнамента из пучков мirtовых листьев с белыми точками (ягодками) и трех фигур центрального изображения: стоящей слева с узорным полотном в руках, и двух сидящих правее, по сторонам от жертвенника, на котором также белыми точками обозначены круглые плоды или печенья (рис. 5 - 1а, в). Аналогией для лучше сохранившейся фигуры в центре фрагмента является изображение сидящей женщины на пиксиде в Оксфорде,⁵⁹ роспись которой Дж. Бизли атрибутировал «манере Мастера Мидия»⁶⁰. Приемы изображения складок плаща с изящным узелком на углу, а также рук и ног в обоих случаях совпадают.

С другой стороны, где выполнен поддон (рис. 5 - 1б), край был уирован орнаментом из пальметт с завитками между ними сверху и лепестками снизу. На дне внутри поддона сохранились части передних лап двух противопоставленных кошачьих хищников или, возможно, грифонов. Растительный орнамент очень близок к узору на крышке пиксида в Лондоне⁶¹, роспись которой Бизли также атрибутировал «манере Мастера Мидия»⁶². Изучая форму пиксида С. Роберта датировала ее около 410 г. до н.э.⁶³ Вероятно, реверсивную тарелку из Пантикалея нужно датировать так же.

Аналогичные пальметты и мirtовая гирлянда (с точками, по-видимому, из желтой охры) украшали и другую реверсивную тарелку, маленький обломок которой тоже был найден Люценко в 1867–1868 гг. на том же участке (рис. 5 - 2)⁶⁴. Профили краев двух фрагментов (рис. 5 - 1г, 5 - 2в) сходны, хотя отличаются количеством врезанных элементов снаружи. Они напоминают края поздних чернолаковых тарелок.

⁵⁷ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1867/68-738, дм.: 17,5 см, выс.: 2,5 см.

⁵⁸ Burn 1987: 7–8.

⁵⁹ BAPD reg. 220654.

⁶⁰ Beazley 1963: 1328, cat. 98.

⁶¹ BAPD reg. 220653.

⁶² Beazley 1963: 1328, cat. 97.

⁶³ Roberts 1978: 153.

⁶⁴ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1867/68-733, выс. сохр.: 1,5 см.

релок с профицированным краем (rilled rim) из раскопок Агоры, которые датируются самым концом V в. до н.э.⁶⁵

Все, что касается орнамента и профиля предыдущего обломка, может быть отнесено и к крупному фрагменту реверсивной тарелки, который поступил в Эрмитаж вместе с находками В.В. Шкорпила 1902 г. (рис. 6 -1а, б)⁶⁶. Шкорпил работал в этом сезоне на южном склоне горы Митридат, где «оказалось кладбище VI-IV в. до Р.Хр. с чернофигурными, краснофигурными и чернолаковыми вазами и финикийским стеклом»⁶⁷.

Сохранился почти полный профиль тарелки (рис. 6 -1в), край которой с лицевой (верхней) стороны напоминает края предыдущих, но все остальные элементы отличаются. С лицевой стороны в центре можно заметить краешек медальона с бородатой головой в обрамлении ов⁶⁸. Вокруг медальона расположен фриз с изображением фиаса Диониса (менада с тирсом, молодой безбородый сатир и сидящая, вероятно, на жертвеннике женщина); по краю изображение обрамлено узором с пучками мirtовых листьев с точками (ягодами) из желтоватой накладной краски. С обратной стороны фрагмента, где выполнен поддон, как и в предыдущем случае, край украшен пальметтами очень похожего типа, а дно внутри поддона – звериным фризом (сохранились часть фигуры собаки, пантеры и задняя часть фигуры льва). Приемы изображения, характер силуэтов и заполняющих их линий и точек сближают фигуры менады и пантеры на фрагменте в Эрмитаже с соответствующими частями росписи пиксида в Афинском Национальном археологическом музее (рис. 6 -2)⁶⁹. С. Робертс датировала эту пиксиду в предделях конца V – начала IV вв. до н.э.⁷⁰, и, очевидно, что реверсивная тарелка из Пантикея может быть датирована так же.

Тот факт, что в связи с тремя последними фрагментами в качестве аналогий по росписи были приведены пиксиды, заставляет вспомнить замечание Д. Каллиполитис-Фейтманс. Она полагала, что форма пинакиона (с которым, на наш взгляд, рассматриваемые реверсивные тарелки типологически связаны), разрабатывалась первоначально теми же гончарами, которые были заняты изготовлением пиксид, и что для пинакионов многое брали от формы их крышечек⁷¹. Если это было верно в отношении чернофигурных пиксид и пинакионов, то фрагменты в Эрмитаже не противоречат подобному предположению и в отношении краснофигурной керамики конца V в. до н.э.

Последний фрагмент реверсивной тарелки в Эрмитаже, который нужно рассмотреть, тоже найден Люценко в 1867–1868 гг. на север-

⁶⁵ Sparkes, Talcott 1970: 146–147; ср. кат. 1032 (ок. 400 г. до н.э.).

⁶⁶ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1902-26, диам.: 17 см, выс.: 2,7 см.

⁶⁷ Бобринский 1904: 48.

⁶⁸ Ср. рис. 7 -1б.

⁶⁹ BAPD reg. 2102.

⁷⁰ Roberts 1978: 111–112.

⁷¹ Kallipolitis-Feytmans 1955: 473.

ном склоне Митридата (рис. 7 -1а, б, в)⁷². Сохранилась центральная часть тарелки. На ее плоской (лицевой) поверхности был изображен «молодой Дионис со свитой»⁷³ из восьми фигур, включая эрота, безбородого сатира, сидящую и стоящую менад, другого сатира и сидящую рядом с Дионисом женщину (вероятно, это его супруга Ариадна). Фриз расположен вокруг медальона с головой бородатого сатира.

Анализ стиля росписи позволяет датировать этот предмет. Голова сатира в медальоне и по манере изображения, и по иконографическому типу очень близка к тому, что можно видеть на вазах, которые отнесены к продукции мастерской Мастера Мелеагра (The Meleager Painter) (рис. 7 -2)⁷⁴, и его современника Мастера Эрбах (The Erbach Painter) (рис. 7 -3, 4)⁷⁵. В репертуаре последнего также можно найти параллели изображенным на фрагменте из Пантикея фигурам сидящего Диониса, молодого безбородого сатира и расположенного перед ним эрота⁷⁶. Поскольку эти аналогии, в основном, рассматриваются в качестве работ раннего периода деятельности упомянутых вазописцев, можно говорить об изделии около 400 г. до н.э. или самого начала IV в. до н.э.

В краснофигурной продукции, связываемой с мастерской Мастера Мелеагра, до сих пор известны только две обычных тарелки, характерного для начала IV в. до н.э. типа с валикообразным краем⁷⁷. Среди них одна украшена с изображением менады и молодого сатира, очень похожего на соответствующую фигуру на фрагменте из Пантикея⁷⁸.

Звериный фриз, украшающий дно (обратную сторону) этой реверсивной тарелки, состоял из четырех фигур (пары противостоящих пантер и пары, в которой пантере противостоит собака) (рис. 7 -1а). В центре дна, отделенный выпуклым кольцом, был нарисован замкнутый пояс ов. Примечательно, что фигура собаки очень близка к двум фигурам на аске из инвентаря той же могилы в этрусском некрополе Валле Пега (Спина), что и упомянутые тарелки с росписью Мастера Мелеагра⁷⁹. Это существенно, поскольку для многих погребений этого периода в Спине характерны наборы сосудов с росписью работы одного и того же мастера или мастерской.

Таким образом, рассмотрев несколько хранящихся в Эрмитаже и связанных с ними образцов краснофигурных реверсивных крышек и

⁷² Гос. Эрмитаж, инв. № П.1867/68-955; дм. сохр.: 10,2 см, выс. сохр.: 1,6 см.

⁷³ Stephani 1869: 186–187, pl. IV -11.

⁷⁴ Cp. BAPD 9015650 (атрибутирован Мастеру Мелеагра); 217940 (ранняя работа Мастера Мелеагра, манера M2; ок. 400 г. до н.э.); о мастере – Καθαρίου 2002: 69–78, 212–229.

⁷⁵ Cp. BAPD reg. 260016 (Мастер Эрбах; Καθαρίου 2002: 236); о мастере – Καθαρίου 2002: 235–238.

⁷⁶ Cp. BAPD reg. 260003 (Мастер Эрбах, ранний период; Καθαρίου 2002: 235); BAPD reg. 260004 (Мастер Эрбах, ранний период; Καθαρίου 2002: 236); 260012 (Мастер Эрбах, ранний период; Καθαρίου 2002: 236); 260013 (близко к Мастеру Эрбах; Beazley 963: 1419.1).

⁷⁷ BAPD reg. 218017, 218018.

⁷⁸ BAPD reg. 218017; Massei 1978: cat. 79, tav. XXX -2; Curti 2000: fig. 6 (профиль).

⁷⁹ Massei 1978: tav. XXX -1.

тарелок, мы можем отметить, что это малочисленные, редкие изделия афинских гончарных мастерских. Все они были произведены в период от 410х гг. до начала первой четверти IV в. до н.э. Можно выделить продукцию четырех-пяти разных мастерских, причем наиболее важным критерием для этого является разнородность расписного декора. Это обусловлено, в первую очередь, малочисленностью изделий, в связи с чем формы краснофигурных реверсивных крышек и тарелок, возможно, никогда так и не были стандартизированы.

Поскольку большинство рассмотренных предметов происходит из раскопок Пантикея, очевидно, что практика использования краснофигурных реверсивных крышек и тарелок, как она реконструируется по их внешнему облику – а именно, использование в качестве активного декоративного элемента интерьера и пространства, а также, возможно, в вотивных целях, что касается тарелок – была частью городской культуры и на античном Боспоре.

Литература/References

- Арсентьев Е.И. 2005. Аттические краснофигурные леканиды с изображениями женских голов // СГЭ. № 63. С. 71–76 [Arsent'eva E.I. 2005. Atticheskie krasnofigurnye lekanidy s izobrazheniyami zhenskikh golov // Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha. № 63. S. 71–76].
- Бобринский А.А. 1904. Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1902 г. Санкт-Петербург. С. 1–151 [Bobrinskiy A.A. 1904. Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii za 1902 g. Sankt-Peterburg. S. 1–151].
- Егорова Т.В., Ильяшенко С.М. 2023. Расписная и чернолаковая керамика из кургана 2 курганной группы «Цементная слободка I» // Античный мир и археология. Вып. 21. С. 262–280 [Egorova T.V., Il'yashenko S.M. 2023. Raspisnaya i chernolakovaya keramika iz kurgana 2 kurgannoj gruppy “Tsementnaya slobodka I” // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 21. S. 262–280].
- Петракова А.Е. 2020. “Exotische Utopien einer fernen Welt”: два краснофигурных кратера с редким изображением грифономахии из раскопок Северного Причерноморья // АВ. Вып. 29. С. 278–290 [Petrakova A.E. 2020. “Exotische Utopien einer fernen Welt”: dva krasnofigurnykh kratera s redkim izobrazheniem grifonomahii iz raskopok Severnogo Prichernomor'ya. Arkheologicheskie vesti. Vyp. 29. S. 278–290].
- Худяк М.М. 1952. Раскопки святилища Нимфея [1939–1950 гг.] // СА. Т. 16. С. 232–281 [Khudyak M.M. 1952. Raskopki svyatilishcha Nirmfeya [1939–1950 gg.] // Sovetskaya arkheologiya. T. 16. S. 232–281].
- Шкорпил В.В. 1905. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году // Известия ИАК. Вып. 9. С. 73–177 [Shkorpil V.V. 1905. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v g. Kerchi i ego okrestnostyakh v 1902 godu // Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii. Vyp. 9. S. 73–177].
- Amyx D.A. 1958. The Attic stelai: Part III. Vases and other containers // Hesperia. Vol. 27. P. 163–254.
- Beazley J.D. 1963. Attic red-figure vase-painters / 2nd ed. Oxf.
- Boardman J., Mannak Th., Wagner C., Forsén B., Parker R., Vikela E. 2004. Greek dedications // ThesCRA. I. P. 269–318.
- Breitfeld-von Eickstedt E.D. 2017. Attisch rotfigurige und schwarzgefirnisste Lekanides. Wiesbaden.
- Burn L. 1987. The Meidias Painter. Oxford monographs on classical archaeology. Oxf.

- Cramers D., Simon E.* 1978. Ein neues Werk des Meidias-Malers // AA. H. 1. S. 67–73.
- Curti F.* 2000. Le esportazioni della bottega del Pittore di Meleagro nel Mediterraneo Occidentale // La céramique attique du IVe siècle en Méditerranée Occidentale: Actes du colloque international / B. Sabattini (ed.). Collection du Centre Jean Bérard 19; Travaux du Centre Camille Jullian 24. Naples. P. 23–34.
- García Cano J.M., Gil F.* 2009. La cerámica ática de figuras rojas: talleres y comercio (siglo IV a.c.): El caso de Coimbra del Barranco Ancho (Jumilla, Murcia). Murcia.
- Guédéonow S.A.* 1878. Rapport sur l'activité de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1875 // Compte rendu pour l'année 1875. P. I–XXXVI.
- Jacopi G.* 1933. Esplorazione archeologica di Camiro; Scavi nella necropoli di Rodi; Scavi e ricerche di Nisiro; Le basiliche paleocristiane di Arcassa // Clara Rhodos. VI–VII. Bergamo.
- Kαθαριού K.* 2002. Το εργαστήριο του Ζωγράφου του Μελεάγρου και η εποχή του : Παρατηρήσεις στην αττική κεραμική του πρώτου τετάρτου του 4ου αι. π.Χ. Θεσσαλονίκη.
- Kallipolitis-Feytmans D.* 1955. Pinakia à figures noires // BCH. Vol. 79. P. 467–477.
- Karoglou K.* 2010. Attic pinakes: Votive images in clay. BAR international series. 2104. Oxf.
- Kilinski K. II.* 1990. Boeotian black figure vase painting of the archaic period. Mainz am Rhein.
- Kilinski K. II.* 1994. Contributions to the Euboean corpus. More black figure vases // Antike Kunst. Bd. 37. S. 3–20.
- Lamb W.* 1936. CVA Great Britain 11, Cambridge 2. Oxf.
- Lioutas A.* 1987. Attische Schwarzfigurige Lekanai und Lekanides. Beiträge zur Archäologie. 18. Würzburg.
- Lynch K.* 2011. The symposium in context : Pottery from a Late Archaic house near the Athenian Agora. Hesperia Supplement 46. Princeton.
- Massei L.* 1978. Gli askoi a figure rosse nei corredi funerari delle necropoli di Spina. Milano.
- McPhee I., Trendall A.D.* 1987. Greek red-figured fish-plates // Antike Kunst. Bh. 14.
- Moore M.B.* 1997. Attic red-figured and white-ground pottery // The Athenian Agora. XXX. Princeton.
- Roberts S.R.* 1978. The Attic pyxis. Chicago.
- Robinson D.M., Mylonas G.E.* 1939. The fourth campaign at Olynthos // AJA. Vol. 43. No. 1. P. 48–77.
- Rotroff S.I.* 1997. Hellenistic pottery: Athenian and imported wheelmade table ware and related material // The Athenian Agora. XXIII. Princeton.
- Sidorova N., Tugusheva O.* 2001. CVA Moscow, Pushkin State Museum of Fine arts. Fasc. 5. Roma.
- Sparkes B., Talcott L.* 1970. Black and plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. XII. Princeton.
- Stephani L.* 1869. Erklärung einiger im Jahre 1867 im südlichen Russland gefundener Gegenstände // Compte rendu pour l'année 1868. P. 3–125.
- Stephani L.* 1870. Erklärung einiger im Jahre 1868 im südlichen Russland gefundener Gegenstände // Compte rendu pour l'année 1869. P. 3–240.
- Ure A.D.* 1932. Boeotian orientalizing lekanai // Metrop. Mus. Stud. Vol. 4. P. 18–38.
- Ure A.D.* 1960. Euboean lekanai // JHS. Vol. 80. P. 160–167.
- Ure A.D.* 1965. An Eretrian lekane in Reading // BCH. No. 12. P. 22–26.

Поступила в редакцию / Received 30.04.2025.

Принята к публикации / Accepted 16.05.2025.

Опубликована / Published 18.12.2025.

Рис. 1. 1 – чернофигурная лекана (инв. № ГР-8218);
 2 – чернофигурный кратер (инв. № ГР-10427);
 3 – чернолаковая тарелка: Афины, Музей Агоры (по: Sparkes, Talcott 1970:
 pl. 36, no. 1007); 4 – чернофигурная тарелка (инв. № ГР-7422);
 5 – краснофигурная тарелка (инв. № П.1875-451);
 1–2, 4–5: © Гос. Эрмитаж

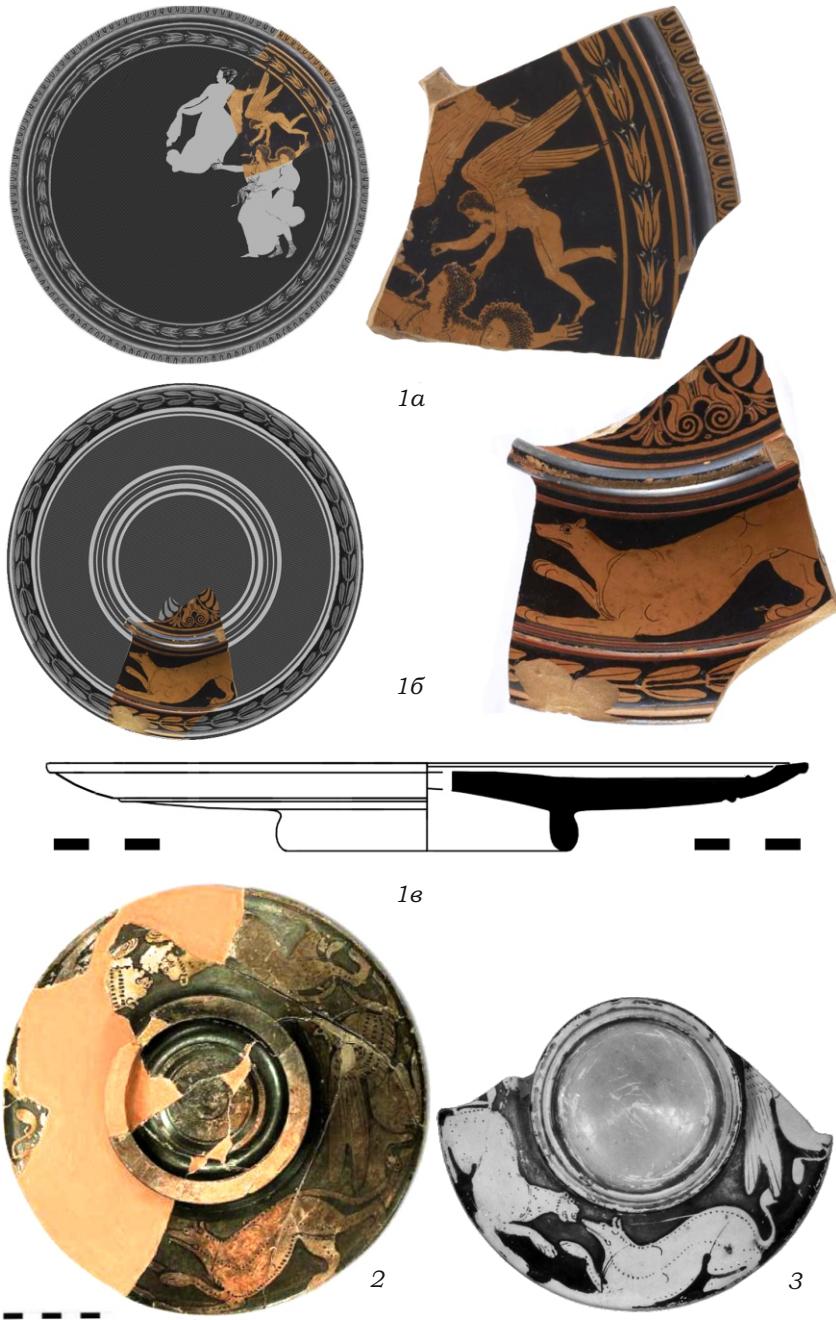

Рис. 2. 1 а, б, в – краснофигурная реверсивная тарелка (инв. № П.1867/68-962): © Гос. Эрмитаж;
2–3 – краснофигурные крышки: 2 – Хумилья, Археологический музей им. Х. Молины (по: Garcia Cano, Gil 2009: pl. on p.47);
3 – Антакья, Археологический музей Хатая (по: BAPD reg. 9036703)

Рис. 3. 1 – краснофигурная лекана с реверсивной крышкой
(инв. № ГР-8632, Б.3330): © Гос. Эрмитаж;
2 – краснофигурная реверсивная крышка: ГМИИ им. А.С. Пушкина
(по: Sidorova, Tugusheva 2001: pl. 23 -1);
3 – краснофигурная лекана с реверсивной крышкой: Мандракион,
Археологический музей Нисироса (по: Jacopi 1933: fig. 46)

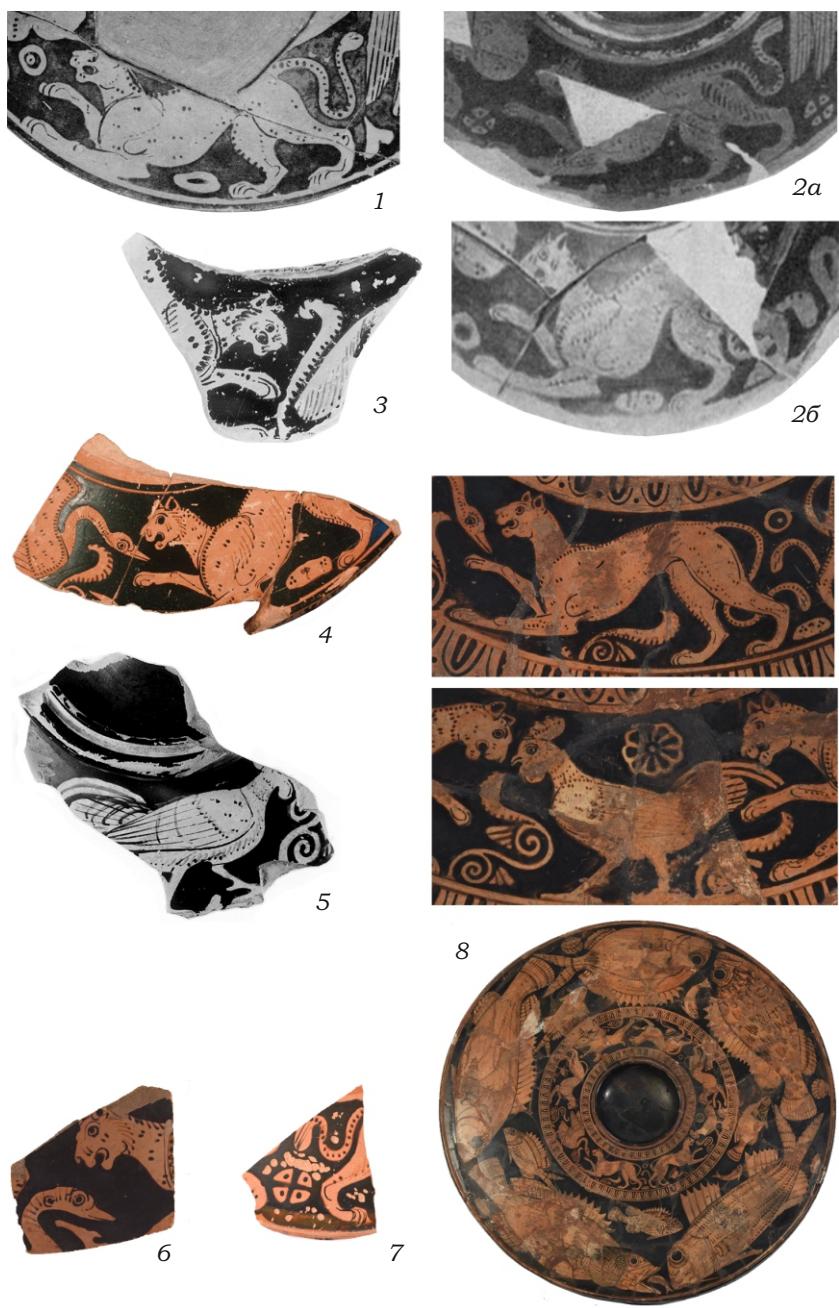

Рис. 4. 1–7 – краснофигурные реверсивные крышки:
 1 – из Навкратиса: Кембридж, Музей Фитц-Вильямса (по: Lamb 1936: pl. 24 -1); 2 – из Олинфа: Салоники, Нац. археологический музей (по: Robinson, Mylonas 1939: fig. 31); 3–5 – с Афинской Агоры (по: Moore 1997: pl. 107); 6 – из Пантикалея (инв. № П.1875-307);
 7 – из Нимфея (инв. № Нф.48-765); 8 – краснофигурное рыбное блюдо (инв. № ГР-20684); 6–8: © Гос. Эрмитаж

Рис. 5. 1, 2 – краснофигурные реверсивные тарелки:
 1 а–г – инв. № П.1867/68-738;
 2 а–в – инв. № П.1867/68-733: © Гос. Эрмитаж

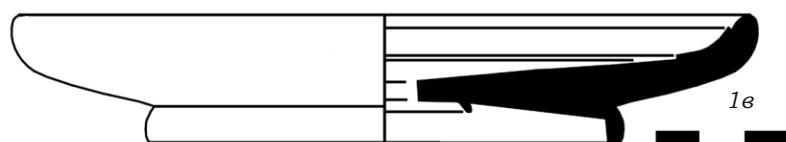
1а

1б

2а

1в

Рис. 6. 1 а, б – краснофигурная реверсивная тарелка
(инв. № П.1902-26): © Государственный Эрмитаж;
2 – краснофигурная пиксида: Афины, Нац. археологический музей
(по: Roberts 1978: pl. 69 -3)

Рис. 7. 1 а–в – краснофигурная реверсивная тарелка (инв. № П.1867/68-955); © Гос. Эрмитаж;
2–4 – краснофигурные кратеры:
2 – Лондон, Британский музей (по: Καθαρίου 2002: πίν.19Г);
3 – Афины, Нац. археологический музей (по: Καθαρίου 2002: πίν.59А);
4 – Лондон, Британский музей (по: Καθαρίου 2002: πίν. 60Г)